С большой осторожностью он держал душу Хань Цая в своих руках, паря над рекой. Медленно Юннянь опустился к реке, его руки были покрыты серой Ци, и зачерпнул немного воды из реки в ладонь.

Из тела Юнняня материализовалась еще одна серая третья рука. На этой руке было десять пальцев, и при ближайшем рассмотрении оказалось, что каждый палец состоит из крошечных игольчатых нитей Ци. Каждая нить была в десять раз тоньше пряди волос. Нити отходили от пальцев и погружались в воду на его ладони, каждая из них несла на своих острых кончиках мизерное количество воды. Затем эти нити осторожно двинулись к душе в его другой руке.

Достигнув души, нити ловко обошли защиту серой ци и точно проникли в душу. Они начали капать на душу крошечное количество речной воды, целясь только в фиолетовые метки и избегая золотых и синих. Каждый раз, когда нити соприкасались с фиолетовыми метками, душа вздрагивала.

Процесс был точным и хирургическим; ни одна золотая метка не была затронута, а речная вода исчезала после прикосновения к фиолетовым меткам. Какая-то форма защиты внутри души не позволяла речной воде вступить с ней в прямой контакт. Постепенно все фиолетовые метки на душе были удалены.

В тот момент, когда последняя из меток была удалена, Юннянь снова превратился в серую Ци и переместил душу обратно внутрь под защиту серой Ци.

Он снова полетел с бешеной скоростью к новому месту, не тому, из которого он попал в этот мир. После долгого путешествия серая Ци прибыла в новый пункт назначения.

И снова в пространстве образовался разрыв, и открылся путь, по которому могла пройти серая Ци.

Юннянь вошел в Путь.

В огромном, зловеще выглядящем замке в глубине этого мира спало огромное существо. Это существо имело внушительный и устрашающий вид: мускулистое, точеное тело покрывала толстая черная чешуя. Его голову украшала корона из витых, зазубренных рогов, которые, казалось, поглощали тусклый свет, окружавший его. Его глаза были закрыты, но когда они открывались, то открывали пронзительный, кроваво-красный взгляд, способный вселить страх в сердца даже самых отважных. Несмотря на свой устрашающий вид, это существо излучало королевскую власть и огромную силу.

Существо открыло глаза и с любопытством заговорило:

-Кто-то попытался украсть речную воду и сбежал?

Так как человек уже сбежал, существо решило отложить этот вопрос и вернулось к своей дремоте.

В то время как Юннянь повел душу Хань Цая по новому пути.

Секта Парящего Неба начала свое преобразование. Со временем внешняя секта на материке продолжала процветать в Инь, пополняясь новыми учениками. Люди, знающие об истинной силе и наследии "Парящего Неба", давно переехали и скрывались на острове. Основные и внутренние члены секты, переселившиеся на остров, продолжали тренироваться и расти, оберегая наследие секты и совершенствуя свое культивирование.

Правительница острова, Сяоюнь, старшая сестра и подчиненная Хань Цая, следила за тем, чтобы правила Хань Цая выполнялись на острове.

После ухода Хань Цая некогда процветающий континент Даксин на некоторое время погрузился в водоворот хаоса и неопределенности. Битва Лидеров уничтожила руководство и самых могущественных Бессмертных из многочисленных организаций, оставив континент без руководства и уязвимым для раздоров. Остатки этих организаций боролись за восстановление своих позиций в навсегда изменившемся мире, а эскалация напряженности между ними грозила ввергнуть весь континент Даксин в еще больший хаос.

В разгар этого беспорядка единственная выжившая организация "Теневой лотос" увидела уникальную возможность, открывшуюся перед ними. Решительно и быстро они приступили к выполнению миссии по укреплению своей власти и восстановлению порядка на континенте. Они начали с присоединения территорий, ранее управлявшихся павшими организациями, быстро и методично устанавливая свое господство над регионами.

По мере того как Теневой Лотос овладевал континентом, в Даксин стали возвращаться стабильность и мир.

С вновь обретенной властью Теневой Лотос обращались с приобретенными странами осторожно, подчиняя их себе без особого сопротивления. Приобретая страну, они устанавливали четыре правила:

1. Страна никогда не должна предавать Теневой Лотос.

2. Страна будет поддерживать Теневой Лотос, чтобы принести стабильность в Даксин, насколько это возможно.

3. Страна никогда не сможет оскорбить или напасть на Секту Парящего Неба, секту Хань Цая. Любой проступок учеников или старейшин секты будет наказан только лидерами Секты Парящего Неба и лидерами Теневого Лотоса.

4. Страна никогда не оскорбит или нападет на семью Хань из Инь, семью Хань Цай.

Люди поняли первые два правила, но последние два оставили их в недоумении. Они недоумевали, почему Теневой Лотос придавал такое значение Хань Цаю, его секте и его семье.

Желая раскрыть правду, они отправили людей, чтобы узнать больше о прошлом и достижениях Хань Цая.

В ходе расследования они обнаружили множество историй о Хань Цае: как он в шестнадцать лет дал пощечину императрице на глазах у императора, как уничтожил сильнейшую секту Инь и захватил власть в стране.

Хотя эти достижения были впечатляющими, они не объясняли, почему Хань Цай так важен для Теневого Лотоса.

Так как Хань Цай не оставил указаний скрывать свое имя, лидеры "Теневого лотоса" открыто рассказали о его вкладе в организацию.

Члены Теневого Лотоса говорили о Хань Цае с таким почтением, что казалось, будто они поклоняются божеству. Они утверждали, что все, чего добилась организация "Теневой лотос", - заслуга Хань Цая, ведь он в одиночку положил конец тысячелетней борьбе между организациями на Даксине и вывел "Теневой лотос" на вершину.

На вопрос, как Хань Цай добился этого, члены "Теневого Лотоса" могли только ответить, что не знают. Однако уважение и восхищение в их глазах ясно показывали, насколько Хань Цай важен для организации.

Слухи и истории о Хань Цае распространились по всему Даксину, и со временем "Теневой лотос" укрепил свои позиции в качестве организации номер один, управляющей миром Даксина.

В соответствии с их четырьмя правилами Хань Цай стал легендой на Даксине.

По мере того как его легенда распространялась по всем странам Даксина, загадка Инь, молодого парня, который начинал как незначительный ученик небольшой секты, стала загадкой всего севера.

Шли годы, а его история передавалась из поколения в поколение, и имя Хань Цая навсегда вошло в анналы истории, став символом надежды и упорства в мире, который когда-то был известен холодными зимами и страданиями.

http://tl.rulate.ru/book/85781/2903374